

МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и политологии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, 12 учебных пособий

**ПРАВИТЕЛЬСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ЛИДЕРЫ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ:
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1918–1919 годах**

Статья посвящена разностороннему, развернутому анализу сложных, неоднозначных и острых противоречий во взаимоотношениях политических и военных лидеров Азербайджанской Демократической Республики (АДР) и Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) в 1918–1919 годах. Даны основные характеристики главных политических мероприятий лидеров Белого движения и азербайджанских властей, направленных на сохранение и упрочение позиций в описываемом стратегически значимом регионе, уже охваченном пожаром братоубийственной Гражданской войны, при активном политическом, экономическом и военном вмешательстве внешних сил, носившем характер открытой вооруженной интервенции. Рассмотрена роль британской военно-оккупационной администрации в Закавказье в событиях в Баку, дана характеристика основных целей и задач различных общественно-политических движений, партий и групп Азербайджана в отношении Белого движения, в первую очередь на Юге России. Политика Великобритании как одного из главных геополитических игроков среди союзных антибольшевистских сил в Кавказском регионе проанализирована в контексте деятельности генерала Томпсона, который являлся военным губернатором г. Баку с чрезвычайными полномочиями. Дан анализ комплекса причин, которые привели к неудаче военно-политической стратегии ВСЮР в Азербайджане, в частности отсутствие политической гибкости ее государственных и военных лидеров и двойственная политика представителей бывших союзных держав по военно-политическому блоку «Антанта». Все это позволило большевикам на заключительном этапе Гражданской войны в Закавказье добиться военно-политического успеха на азербайджанской земле, присоединить АДР к Советской России и успешно осуществить в ней процесс советизации. Статья базируется на обширном источниковом материале, в т. ч. из ведущих исторических архивов Азербайджана.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, Белое движение, Азербайджанская Демократическая Республика, Фатали Хан Хойский, А.И. Деникин, Вооруженные силы Юга России, Кавказско-Каспийское правительство.*

В ноябре 1918 года командированный на Балканы представитель Добровольческой армии генерал Эрдели прибыл в составе англо-французской эскадры в Новороссийск, доставив «груз русских патронов и ружей» [1, с. 36]. Первой боевой задачей ВСЮР были занятие Украины и очищение от большевиков Северного Кавказа [1, с. 37]. В то же самое время, 11 ноября 1918 года, на заседании созданной на Кубани Чрезвычайной Рады было вынесено решение о создании на юге России Федеративного союза, в который вошли бы все бывшие территории Российской империи, в т. ч. Азербайджан. Деникин как глава Добровольческой армии выступил резко против этого решения. Позже он писал, что «вручить судьбу национального противобольшевистского движения в руки Петлюры, Быча, Хана Хойского¹, Ноя Жордания и Топы Чермоева представлялось злой и неуместной шуткой» [1, с. 50]. В марте 1919 года Рада приняла стратегию «через федерацию – к Единой России», но она осталась лишь лозунгом.

Поражение германо-турецкого союза в ноябре 1918 года привело к изгнанию из Азербайджана турецких военных и политиков, влиявших на правительство АДР, и переходу власти в руки английской военной администрации. Командующий британскими войсками в Персии генерал В. Томпсон был назначен военным губернатором Баку с чрезвычайными полномочиями, а прибывший вместе с ним Лазарь Бичерахов, сохранивший боеспособный отряд русской армии и занявший к этому времени Дербент и Порт-Петровск (ныне – Махачкала), провозгласил себя главой Кавказско-Каспийского правительства.

Томпсон издал воззвание, в котором говорилось, что англичане будут стремиться вернуть Кавказ России². Бичерахов со своей стороны распространил прокламацию со следующими

словами: «...в час возвращения русских и союзных войск в Баку, я зову всех честных граждан забыть всю партийную и политическую рознь и, сплотившись воедино, принести все силы на пользу и благо нашей дорогой пострадавшей России» [2, с. 87]. Деникин еще 15 октября послал своего представителя, генерала Левшина, для связи с Бичераховым в Порт-Петровск, однако отношения не заладились [3, с. 133]. С Верховным правителем России А.В. Колчаком Бичерахов также имел сообщение, и 9 ноября Колчак телеграфировал ему о необходимости налаживания постоянной связи по линии Баку–Красноводск–Ташкент–Оренбург [3, с. 133].

Одновременно в Баку продолжало функционировать правительство АДР, переехавшее в город из Гянджи в сентябре 1918 года. После прибытия англичан в правительстве начался кризис, вызванный заявлением Томпсона о том, что он не признает правительство в том виде, в каком оно существовало в период турецкой оккупации [4, с. 180]. Томпсон, прибывший в Азербайджан 17 ноября, приказал даже снять флаг Азербайджанской Республики, вывешенный над бакинским портом [2, с. 85]. 7 декабря 1918 года был созван Азербайджанский парламент [5, с. 35–36], а 13 декабря на его заседании было принято решение о формировании нового правительства³, которое после долгих споров было образовано 26 декабря⁴ и признано Томпсоном «единственной местной властью в пределах Азербайджана» [6, с. 92].

Оппозицию новому правительству составила образованная под влиянием социалистов Бакинская рабочая конференция, организовавшая 24–26 декабря трехдневную стачку и обратившаяся с экономическими требованиями напрямую к Томпсону. Несмотря на протест, который выразил председатель парламента М.Э. Расулзаде, британская администрация постановила

¹Фатали Хан Хойский – политический лидер АДР в 1918–1919 годах.

²Situation on Arrival in Transcaucasia. Narrative of First Few Days in Baku. November 17–24, 1918, by Major General W.M. Thomson, Commanding Northern Persian Force // The British Archives 6480105, CAB 45/107. P. 5.

³ГААР (Гос. арх. Азерб. Респ.). Ф. 895. Оп. 1. Д. 10. Л. 53.

⁴Там же. Д. 134. Л. 1–10.

созвать согласительную комиссию из представителей промышленников и рабочих [5, с. 39]. Рабочий вопрос расколол общество, и правительство вступило в череду новых кризисов. Однако был один вопрос, в котором позиции правительства, парламента и рабочей оппозиции сходились, – о выводе из Азербайджана русских войск. Резолюция рабочей конференции гласила: «...мы вполне поддерживаем все меры правительства, предпринятые им для вывода отрядов Добровольческой армии из нашей столицы и требуем принятия аналогичных мер к устранению из Баку официального представителя генерала Деникина, генерала Эрдели и войскового его начальника. Дальнейшее пребывание их здесь мы считаем несовместимым с достоинством нашей республики» [2, с. 90].

Британская администрация в свою очередь ограничила деятельность правительства, взяв под свой контроль полицию, транспорт, нефтяную промышленность и финансы Азербайджана [4, с. 182]. 25 февраля 1919 года Ф. Хан Хойский подал в отставку – новое правительство Н. Усубекова было утверждено только 14 апреля [5, с. 44]. Особенностью всех правительств АДР было то, что основу чиновничества продолжали составлять русские, и делопроизводство не только в правительстве, но и на местах велось на русском языке⁵.

В ноябре-декабре 1918 года войска Добровольческой армии провели успешную операцию на Северном Кавказе, в ходе которой были освобождены районы Кавказских Минеральных вод, Ставропольская область и часть Терской области, а войска Красной армии – отеснены к Астрахани. Горные районы Северного Кавказа образовали Горскую Республику, получившую от англичан фактическое признание «до мирной конференции» [1, с. 123].

Лидеры Горской Республики выступали против присутствия на ее территории Белых сил,

солидаризуясь в этом вопросе с правительством АДР и рассчитывая на моральную и материальную поддержку Азербайджана. Осенью 1918 – зимой 1919 года правительство АДР осуществляло финансовую и продовольственную помощь⁶ Горской Республике, а также послало в Темир-Хан-Шуру своего официального дипломатического представителя Абдурахман-бека Ахвердова⁷.

9 (22) января 1919 года в Баку прибыл генерал Эрдели, который сообщил, что Томпсон объявил ему: «...ни стоянка, ни формирование русских добровольческих частей в зоне оккупации англичан не допускается» [1, с. 128]. При этом, после того как англичане по настоянию Деникина 14 января отправили в Англию Л. Бичерахова⁸, в Баку и Порт-Петровске оставались войска, которые возглавил генерал Пржевальский, начавший реформирование отряда в целях Белого движения. Большие споры возникли по поводу принадлежности и целей Каспийской флотилии, на которую большое влияние имели большевики. Томпсон приказал разоружить флот до более благополучного момента, а «в противном случае всем русским Добровольческим частям к 16 часам того же дня (1 марта 1919 года) покинуть Баку, а к 24 часам и пределы Бакинского генерал-губернаторства» [1, с. 129]. Пржевальский и Эрдели со всеми войсками перешли из Азербайджана в Порт-Петровск. Впрочем, к этой дате правительство Ллойд Джорджа уже приняло решение о выводе своих войск с территории Южного Кавказа. Это решение после прений достигло Томпсона лишь в конце апреля, о чем последний 10 мая уведомил правительство АДР [4, с. 183].

Правительство АДР, обеспокоенное предстоящим уходом англичан, начало спешно формировать собственные вооруженные силы, создав к весне 1919 года пехотную дивизию, усиленную тремя батареями артиллерии. Основу дивизии составляли турецкие солдаты

⁵ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 476. Л. 428. Воспоминания П.Н. Маслова.

⁶ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 55. Л. 3.

⁷Там же. Д. 46. Л. 2.

⁸ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 1. Д. 13. Л. 5 об.

бывшей Исламской армии, а также русские, привлеченные азербайджанским военным министерством на сержантские и офицерские должности. В конницу армии входили иррегулярные курдские отряды, как и в армии Турции. Отсутствие воинской повинности мусульман в российской армии серьезно затрудняло набор и, как писал Деникин, отражало «крайнее нерасположение закавказских татар к регулярной службе» [1, с. 169]. Тем временем ВСЮР намечали очередную операцию по очищению Северного Кавказа от большевиков [6, с. 161].

Еще 5 марта 1919 года Хан Хойский вручил Томпсону ноту, в которой просил «принять решительные меры к немедленному приостановлению агрессивных действий со стороны Добровольческой армии генерала Деникина в отношении республики Союза Горских Народов Кавказа и к быстрейшему удалению их из пределов этой республики»⁹. Министр Горского правительства Коцев прислал копию этой ноты Деникину [1, с. 125]. 28 апреля парламент Горской Республики вынес на обсуждение вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану¹⁰. В самом Азербайджане началась газетная шумиха по поводу «деникинской угрозы».

7 мая Томпсон указал на недружественное отношение англичан к союзнику в беседе с Усубековым, который сослался на то, что «правительству совершенно не известны планы Деникина, который <...> может быть будет стремиться после покорения горцев продвинуть свои войска далее, угрожая нашему государству»¹¹. Томпсон высказал мнение, что Горская Республика, скорее всего, распадется, и Дагестан в этом случае должен быть присоединен к Азербайджану¹².

9 мая дипломатический представитель Азербайджана в Горской Республике А. Ахвердов доносил в МИД Азербайджана: «...чеченцы, насколько я убедился, также склонны присоединиться к Азербайджану. Только нужно принять серьезные меры против той провокации, которая с каждым днем все сильнее распространяется агентами Деникина»¹³. Однако 19 мая в правительстве Горской Республики произошел переворот, и вопрос о переговорах с Азербайджаном оказался закрытым, поскольку власть оказалась, как сообщал Ахвердов, «в руках офицерства, которое обвиняют в контактах с Добровольческой армией»¹⁴.

Деникин, воспользовавшись благоприятной ситуацией, занял Дагестан и захватил пограничный с Азербайджаном Дербент, направив правительству АДР телеграмму: «Мы считаем Азербайджан частью России. До восстановления в России Верховной власти допускаем самостоятельное существование Азербайджана» [1, с. 171]. Телеграмма вызвала в руководстве АДР эффект разорвавшейся бомбы.

Напуганные резко ухудшающейся для них ситуацией на Северном Кавказе лидеры АДР обратились к представителю ВСЮР в Баку полковнику Лазареву, который сообщил, что командование Добровольческой армией «никаких агрессивных действий предпринимать не собирается <...>, а входить в соглашение с вновь образовавшимися государствами на территории бывшей Российской империи будет делом народного собрания»¹⁵. Деникин также попытался смягчить последствия своего демарша, отметив, что «войска в Азербайджан не вступят и не перейдут южнее линии главный хребет – Кизил Бурун, если не будет враждебных действий со стороны азербайджанского правительства» [1, с. 171].

⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы) // Главное архивное управление при кабинете министров АР. Баку, 1998. 632 с.

¹⁰ ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 59. Л. 21.

¹¹ Там же. Д. 60. Л. 2.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Там же. Д. 59. Л. 26.

¹⁴ Там же. Л. 30.

¹⁵ Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 48. Л. 15.

Однако эти дипломатические маневры не смогли развеять страхи лидеров АДР.

28 мая 1919 года, в годовщину провозглашения АДР, делегаты Азербайджана на Парижской конференции известили представителей держав о меморандуме правительства АДР, в котором, в частности, заявлялось, что одним из спорных территориальных вопросов является вопрос «о судьбе Горской Республики, на независимость которой было неоднократно покушение со стороны Добровольческой армии ген. Деникина»¹⁶. В тот же день на Закавказской конференции азербайджанская делегация выразила протест в связи с занятием частями Добровольческой армии «территории Республики Союза Горских Народов, в особенности в отношении занятия ею Дагестана, как пункта, откуда может быть направлена непосредственная угроза Азербайджану»¹⁷.

1 июня 1919 года в Екатеринодаре состоялась встреча британского представителя при ВСЮР генерала Бриггса и диппредставителя Азербайджана в Кубани Д. Рустамбекова с Деникиным по вопросу отношения правительства АДР к занятию ВСЮР Дагестана. Бриггс уверил Рустамбекова, «что ген. Деникин против Азербайджана никаких агрессивных шагов не предпринимал, не предпринимает и не будет предпринимать <...>, что Азербайджану следует установить более дружественные отношения с Добрармией, которая борется с большевиками – общим врагом всей культуры. Азербайджан должен быть признательным ген. Деникину, ибо он, защищая свой тыл от большевиков, тем самым защищает и Азербайджан от вторжения большевиков в его территорию; потому, полагаю, что нет причин Вам ссориться с Деникиным»¹⁸.

Деникин в свою очередь подтвердил, что занятие Порт-Петровска и Дербента было вызвано

стратегическими соображениями, и высказал недовольство кампанией в прессе, очерняющей его лично, а также арестами русских офицеров, обвиненных в ведении разведки в пользу Добрармии. При этом Деникин во избежание дальнейшего ухудшения положения согласился обменяться с АДР дипломатическими представителями¹⁹.

В то же время Ахвердов в Темир-Хан-Шуре встречался со свергнутыми лидерами Горской Республики и 7 июня сообщал в Баку, что договорился с ними, что возможно, «пользуясь желанием населения Кюринского, Кайтаго-Табасаранского, Самурского округов присоединиться к Азербайджану, занять эти округа и Петровск, приняв на себя перед английским командованием обязательство защищать Каспийское побережье от большевиков. По занятии Петровска Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены»²⁰.

Особенно резко о «деникинской угрозе» говорилось на заседании парламента Азербайджана от 5 июня. Председатель Агаев отмечал: «О планах генерала Деникина, как и вообще царских генералов, долго распространяться не приходится. Планы их ясны, и все они преследуют империалистические цели. Они хотят подчинить себе закавказские республики. Они хотят поработить Азербайджан, Грузию, а может быть, и Армению, чтобы окончательно задушить здесь завоевания Великой революции. Они ищут новые места для своих хищнических прогулок. Они хотят идти на Баку через Кызыл-Бурун <...> План их ясен, и они не скрывают этого. В результате таких посягательств, конечно, разразится война». Ему вторил М.Э. Расулзаде: «Мы не раз указывали, что если силы Деникина будут в Дербенте, то это будет револьвером,

¹⁶Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы)...

¹⁷ТААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 47. Л. 46.

¹⁸Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 89. Л. 9.

¹⁹Там же. Л. 10.

²⁰Там же. Д. 48. Л. 45.

направленным в сердце Азербайджана. Рука врага уже взялась за курок, необходимо быстрым и ловким ударом отсечь эту руку». Внес свою лепту и лидер социалистического блока А. Пепинов: «В Азербайджане Деникин не встретит того, что было в Дагестане. В Дагестане они имели успех благодаря явной измене горского правительства. Мы опомнились несколько поздно. Мы, социалисты, предлагали встретить Добровольческую армию на Северном Кавказе, а не теперь, когда опасность нависла над головой Азербайджана»²¹.

9 июня 1919 года был образован Комитет государственной обороны, объявивший 11 июня в Азербайджане военное положение. «За подписью премьер-министра было опубликовано обязательное постановление, направленное на борьбу с Деникиным» [5, с. 55]. 12 июня командующий британскими силами Закавказья генерал Керри сообщил Деникину и представителям АДР и Грузии о решении лондонского правительства: демаркационная линия между ВСЮР и Азербайджаном должна проходить по линии в 5 км южнее Порт-Петровска, т. е. Дербент должен быть передан АДР. Деникин послал ноту протеста «о недопустимости умаления престижа вооруженных сил Юга России», после чего предыдущее заявление было дезавуировано [1, с. 135].

16 июня было заключено военно-оборонительное соглашение АДР с Грузией, направленное на совместную борьбу с Деникиным²². Парламент ратифицировал соглашение 27 июня²³. Армении было предложено присоединиться к договору, однако, имея военные территориальные конфликты и с Грузией, и с Азербайджаном, ее лидеры предпочли вступить в тайные

переговоры с Деникиным [1, с. 138]. Сам же Деникин писал, что с заключением азербайджано-грузинского договора «окончательно закрепились группировка действующих на Кавказе сил» [1, с. 172]. ВСЮР не имели ни желания, ни возможности продвигаться в Закавказье, при том что Москва была в руках большевиков.

В конце июня 1919 года на Парижской конференции делегаты от Азербайджана встретились с главой британской делегации сэром Л. Маллетом, в очередной раз высказав озабоченность наступлением Деникина. Маллет заверил их, что армия Деникина не будет пересекать границы Грузии и Азербайджана²⁴.

Последней целью ВСЮР, которую они преследовали на Кавказе, был выход к Каспийскому морю. Основу экипажей как торговых, так и военных кораблей в Баку составляли русские, однако командующий британской эскадрой в Каспийском море коммодор Норрис, как писал флаг-капитан Каспийской военной флотилии К.К. Шуберт, заявил, что «Англия поклялась, что не допустит появления вновь на Каспийском море Андреевского флага» [7, с. 330]. Эта проблема существовала вплоть до решения британского правительства о выводе своих войск и администрации из Закавказья.

28 июня на Парижской конференции британская делегация официально представила свое решение о выводе войск из Азербайджана. От имени союзников в соответствии с договором от 9 мая в регионе должна была выступать Италия²⁵. Генерал Томпсон был отозван, и сменивший его генерал Дигби Шаттлворт выразил «сожаление за вынужденное прощание с друзьями и соратниками и пожелание им мира и счастья»²⁶. В августе вывод британских войск

²¹Азербайджанская Демократическая Республика. Парламент (стенографические отчеты) // Главное архивное управление при кабинете министров АР. Баку, 1998. 992 с.

²²Азербайджанская Демократическая Республика. Армия (документы и материалы) // Главное архивное управление при кабинете министров АР. Баку, 1998. 440 с.

²³ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 142. Л. 19.

²⁴Там же.

²⁵15 мая 1919 года в Баку прибыла итальянская военная миссия во главе с принцем Савойским.

²⁶ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 144. Л. 9.

был завершен, вместе с солдатами покинула Азербайджан и военная администрация [8, с. 37]. Однако для Каспийской флотилии это стало окончанием периода полной неясности: Норрис сдал корабли белым, на что правительство АДР ответило протестом [7, с. 386].

С уходом англичан период многочисленных двоевластий в АДР закончился, однако воспользоваться политической самостоятельностью правительство Азербайджана смогло лишь на короткий 9-месячный срок. Внутренние противоречия в обществе привели к росту влияния большевиков и других радикальных социалистов и, как следствие, к свержению буржуазно-демократического правительства в апреле 1920 года.

В сентябре 1919 года представитель ВСЮР генерал Н.Н. Баратов, известный на Кавказе своим героизмом в ходе мировой войны, прибыл в Баку для переговоров с Грузией и Азербайджаном относительно общей борьбы с большевиками. Однако в случае с Азербайджаном выбор переговорщика, активного борца с Турцией, был неудачным.

В обзоре событий на Кавказе за август-октябрь 1919 года МИД АДР сообщал своему представителю на Парижской конференции А. Топчибашеву: «Во время этих переговоров, начатых от имени верховного правителя России адм. Колчака, были поставлены на обсуждение следующие пункты: 1) об открытии прямого почтового и телеграфного сообщений между Баку и Ростовом; 2) об урегулировании железнодорожного и водного сообщений между Сев[ерным] Кавказом и Азербайджаном; 3) о беспрепятственной дипломатической курьерской службе между азербайджанским правительством и его миссиями на Сев[ерном] Кавказе с гарантией неприкосновенности личности их и дипломатической переписки; 4) о выработке проекта соглашения финансово-эко-

номического характера между Азербайджаном и Сев[ерным] Кавказом; 5) об урегулировании плавания по Каспийскому морю под азербайджанским флагом. Переговоры эти не закончились ничем конкретным, после чего председатель Совета Министров срочно выехал в Тифлис для переговоров с грузинским правительством по этому поводу. Туда же прибыл и Баратов. В последней стадии переговоров министр-председатель ставил условием предварительного соглашения – очищение добровольцами Дагестана, грузинским правительством – Сочинского окр.»²⁷.

В конце сентября 1919 года правительство АДР обратилось к союзному комиссару с предложением установить нейтральную зону между Азербайджаном и территорией, занимаемой Добровольческой армией²⁸, однако получило отказ²⁹. 30 сентября правительство АДР поставило перед представителями военной миссии союзников вопрос о выводе войск Добровольческой армии из Дагестана: «...с точки зрения моего правительства представляется тройкий выход из создавшегося в Дагестане положения, при неременном, однако, условии очищения частями армии ген. Деникина территории Дагестанской обл. и отводе их за первоначально установленную британским командованием демаркационную линию, проходящую в 5 милях южнее ж. д. линии Владикавказ-Петровск и г. Петровска, а именно:

1. Путем временной передачи управления Дагестанской обл. правительству Азербайджанской Республики, каковое принимает на себя обязательство полного обеспечения тыла армии ген. Деникина от вторжения в Дагестан большевиков.

2. Путем предоставления населению Дагестана возможности организации собственной власти под контролем со стороны союзных держав.

3. Путем образования в Дагестане особого генерал-губернаторства под управлением бри-

²⁷ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 144. Л. 3.

²⁸Там же. Ф. 894. Оп. 10. Д. 112. Л. 92.

²⁹Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 93. Л. 142.

танского или американского генерал-губернатора»³⁰.

В октябре Комитет государственной обороны АДР выпустил постановление «О неприемлемости требования главнокомандующего ВСЮР о плавании азербайджанских торговых судов в Каспийском море под русским флагом»³¹. Все эти демарши показали, что правительство АДР перестало видеть во ВСЮР реальную силу, могущую влиять на военно-политическую ситуацию в Закавказье.

Отношения с Белым движением после поражения деникинского похода на Москву окончательно сошли на нет [9, с. 215]. В период активного наступления Деникина на Украине в АДР еще сохранялись опасения о возможном захвате белыми Баку, однако уже в декабре 1919 года представитель союзнической миссии в Закавказье французский майор де Нонанкур писал главе МИД АДР Джафарову, что «в общих интересах русских и кавказцев скорейшее установление дружеских отношений» между лидерами АДР и ВСЮР, явно опасаясь начала боевых действий против белых со стороны азербайджанцев³². В конце 1919 года Деникиным был оставлен Дагестан, а из Баку выехал представитель ВСЮР при штабе союзных войск в Баку полковник Палицын³³.

11 января 1920 года Верховный Совет союзных держав признал де-факто независимость АДР. Признание Деникиным от имени Верховного Круга Кубани, Дона и Терека в феврале 1920 года «самостоятельности существования фактического правительства» Азербайджана и других национальных окраин ничего не решало ни в деле Белой борьбы против большевиков, ни в деле установления политического или военного союза между АДР и ВСЮР [2, с. 185]. В парламентских дебатах и в решениях правительства АДР тема взаимоотношений с Белым

движением возникала в дальнейшем лишь при обсуждении условий сотрудничества с Советской Россией. Так, в марте 1920 года министр иностранных дел АДР Ф. Хан Хойский в ноте на имя Чичерина писал, что договор о совместном противодействии белым возможен лишь при безусловном признании Советской Россией независимости АДР по примеру Польши и Эстонии³⁴.

На основе анализа взаимодействия и противодействия в 1918–1919 годах правительства АДР и ВСЮР можно сделать следующие выводы:

– правительство Азербайджанской Демократической Республики чрезвычайно негативно относилось к деятельности белых в Азербайджане и не желало воссоединения в рамках «единой и неделимой России». В этом сходились мнения всех азербайджанских политических сил: националистических, буржуазно-демократических и социалистических. В короткий период антиденикинской кампании АДР обрела национальную монолитность, позволившую ей получить международное признание;

– не имея возможности вести независимую политику, правительство АДР искало защиты у британской оккупационной администрации в попытке не допустить ВСЮР на территорию Азербайджана. Британская администрация лавировала между общим лозунгом помощи Белому движению как союзнику в войне с Германией и частными интересами в регионах, идущими вразрез с идеей восстановления Российской империи в прежних границах;

– ВСЮР и их лидер А.И. Деникин, находясь, как и правительство АДР, в зависимости от англичан и не желая обострять напряженность в Закавказье, признавали Временное правительство АДР в качестве местной власти, однако нетерпимость Деникина к проявлениям

³⁰ГААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 86. Л. 65.

³¹Там же. Оп. 1. Д. 38. Л. 210.

³²Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 157. Л. 37.

³³Там же. Ф. 897. Оп. 10. Д. 127. Л. 4.

³⁴Там же. Ф. 970. Оп. 1. Д. 157. Л. 57.

сепаратизма и отсутствие гибкости в других политических вопросах не давали возможности ВСЮР приобрести в лице АДР союзника даже в антибольшевистской борьбе. Схожее упорство правительства АДР в отстаивании формальной независимости позволило большевистскому и рабочему движению взять в конечном итоге власть в свои руки;

– несмотря на экономическую значимость Закавказья, и особенно Баку, в рамках обще-

мирового политического процесса в 1918–1919 годах регион оказался периферийным. События на мирной конференции в Париже и неудача ВСЮР в битве за власть в Москве привели к фактической независимости АДР и перемещению ее политических приоритетов на субрегиональный и территориальный уровни, что в результате позволило большевикам захватить и утвердить свою власть в Азербайджане.

Список литературы

1. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1925. 248 с.
2. Юсифзаде С.З. Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998. 208 с.
3. Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918–1920 гг. М., 1976.
4. Isgenderli A. Realities of Azerbaijan: 1917–1920. N.Y., 2011. 236 p.
5. Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918–1920 гг. Баку, 1994. 112 с.
6. Михайлов В.В., Лобанов В.Б. Объединить весь Северный Кавказ на основе единства России. (Доклад генерал-майора Б.Н. Лазарева главнокомандующему Добровольческой армии генерал-лейтенанту А.И. Деникину. 1918 г.) // Ист. арх. 2011. № 2. С. 148–164.
7. Волков С.В. Флот в Белой борьбе. М., 2002. 608 с.
8. Балаев А. Создание Азербайджанской Демократической Республики – первый опыт по внедрению европейской модели национального государства на Востоке // Азербайджанская Демократическая Республика: сб. ст., посвящ. 90-летию Первой республики. М., 2008. 136 с.
9. Михайлов В.В. 1919 год в судьбе независимой Азербайджанской Демократической Республики // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений: сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2009. 304 с.

References

1. Denikin A.I. *Ocherki russkoy smuty. T. 4. Vooruzhennyye sily Yuga Rossii* [Essays on the Russian Turmoil. Vol. 4. Armed Forces of the Russian South]. Berlin, 1925. 248 p.
2. Yusifzade S.Z. *Pervaya Azerbaydzhanskaya respublika: istoriya, sobytiya, fakty anglo-azerbaydzhanskikh otnosheniy* [First Azerbaijan Republic: History, Events, Facts of Anglo-Azerbaijani Relations]. Baku, 1998. 208 p.
3. Kashkaev B.O. *Grazhdanskaya vojna v Dagestane 1918–1920 gg.* [Civil War in Dagestan in 1918–1920]. Moscow, 1976.
4. Isgenderli A. *Realities of Azerbaijan: 1917–1920*. N.Y., 2011. 236 p.
5. Agamalieva N., Khudiev R. *Azerbaydzhanskaya Respublika. Stranitsy politicheskoy istorii 1918–1920 gg.* [The Azerbaijan Republic. Chapters of Political History 1918–1920]. Baku, 1994. 112 p.
6. Mikhaylov V.V., Lobanov V.B. Ob'edinit' ves' Severnyy Kavkaz na osnove edinstva Rossii. (Doklad general-mayora B.N. Lazareva glavnokomanduyushchemu Dobrovol'cheskoy armii general-leytenantu A.I. Denikinu. 1918 g.) [To Unite the Whole of the North Caucasus on the Basis of All-Russian Unity. (Major General B.N. Lazarev's Report to the Chief of the Volunteer Army, Lieutenant General A.I. Denikin. 1918)]. *Istoricheskiy arkhiv*, 2011, no. 2, pp. 148–164.
7. Volkov S.V. *Flot v Beloy bor'be* [Fleet in the White Struggle]. Moscow, 2002. 608 p.

8. Balaev A. Sozdanie Azerbaydzhanskoy Demokraticheskoy Respubliki – pervyy opyt po vnedreniyu evropeyskoy modeli natsional'nogo gosudarstva na Vostoke [Establishment of the Azerbaijan Democratic Republic: The First Experience of Implementing the European Model of a Nation-State in the East]. *Azerbaydzhanskaya Demokraticheskaya Respublika: sb. st., posvyashch. 90-letiyu Pervoy respubliki* [The Azerbaijan Democratic Republic: Collected Papers Dedicated to the 90th Anniversary of the First Republic]. Moscow, 2008. 136 p.

9. Mikhaylov V.V. 1919 god v sud'be nezavisimoy Azerbaydzhanskoy Demokraticheskoy Respubliki [The Year 1919 in the Destiny of the Independent Azerbaijan Democratic Republic]. *1919 god v sud'bakh Rossii i mira: shirokomasshtabnaya Grazhdanskaya voyna i intervensiya v Rossii, zarozhdenie novoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy: sb. materialov nauch. konf.* [The Year 1919 in the Destinies of Russia and the World: The Large-Scale Civil War and Intervention in Russia, Emergence of a New System of International Relations: Proc. Int. Sci. Conf.]. Arkhangelsk, 2009. 304 p.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.43

Mikhaylov Vadim Viktorovich

Faculty for Humanities, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
15 Gastello St., St. Petersburg, 190000, Russian Federation;
e-mail: batukom@mail.ru

THE GOVERNMENT OF THE AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND LEADERS OF THE WHITE MOVEMENT IN RUSSIA: MILITARY-POLITICAL RELATIONS IN 1918–1919

This article presents a detailed comprehensive analysis of complex, controversial and sharp differences in the relations between political and military leaders of the Azerbaijan Democratic Republic and the Armed Forces of South Russia in 1918–1919. It describes key political activities of the White movement leaders and Azerbaijani authorities, aimed at preserving and strengthening their positions in this strategic region already struck by the fratricidal Civil War with the active political, economic and military interference from outside that can be labelled as an open armed intervention. Further, the paper looks into the role of the British military occupation administration in Transcaucasia in the events that unfolded in Baku and describes the main goals and objectives of the various sociopolitical movements, parties and groups in Azerbaijan regarding the White movement, especially in South Russia. The policy of Great Britain, one of the major geopolitical players among the allied anti-Bolshevik forces in the Caucasus, is analysed here in terms of the activities of General Thompson, a military governor of Baku given emergency powers. In addition, the author studied the causes of the failure of the military-political strategy of the Armed Forces of South Russia in Azerbaijan, such as the lack of political flexibility of its government and military leaders and the twofaced policy of the former Entente allies. All this allowed the Bolsheviks in the final phase of the Civil War in the Caucasus to achieve military and political success on Azerbaijani soil, annex the Azerbaijan Democratic Republic to Soviet Russia and effectively sovietize it. This article is based on extensive source materials, including those kept in the main historical archives of Azerbaijan.

Keywords: *Civil War in Russia, White movement, Azerbaijan Democratic Republic, Fatali Khan Khoyski, A.I. Denikin, Armed Forces of South Russia, Caucasus-Caspian government.*

Контактная информация:
адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15;
e-mail: batukom@mail.ru